

ствий, арендовал маслобойню, на следующий год собрал хороший урожай оливок и невероятно разбогател. Но дальше предпринимательством заниматься не стал. «Мудрому человеку стать богатым нетрудно, но неинтересно», – резюмировал философ. Российскому человеку в силу ряда ментальных характеристик неинтересно трудиться и лить пот исключительно ради богатства. Для мудрого человека, знающего истинную цену бытия, данный процесс лишен смысла. Душевная центрированность российского труда исключает материальное обогащение как единственную цель, нашему соотечественнику не хватает мотивации для ее самоотверженного осуществления. Отсюда надежда на чудо, везение, мистику. Современный прагматический текст ориентирован на подобные исконные потребности аудитории, в нем содержатся многочисленные гороскопы богатства, советы, где и как хранить деньги (чтобы они приумножились), определены и указаны знаки богатства на руке.

Культивируемое сегодня в обществе новое экономическое мышление провоцирует семиотический разрыв традиционных ценностных представлений, но в то же время смысловой переход из одной модели в другую протекает в сфере мыслительных операций все того же носителя российского менталитета, возникающие парадоксы мы пытаемся осознать и понять, уложив их в систему привычных конструкций. Образовавшееся в результате рефлексии когнитивное противоборство толкает нас на интенсивную пропаганду в СМИ очевидных, но все-таки не принятых нашей национальной моделью мира, идей: «Богатство не грех» (Известия. 2007. 12 марта), «Богатство само по себе не грех и не добродетель» (Известия. 2009. 10 апр.), «Богатство – не благословение – не наказание» (Рос. газ. 2007. 6 февр.), «Олигархи тоже люди... Не будем забывать, пересчитывая грехи тех, кто наверху богатства или власти, что и народ наш сегодня не в лучшей фазе душевно-духовного состояния» (Рос. газ. 2009. 2 февр.). Представления человека о мире стремятся к упорядоченности, познавательная структура не может быть несбалансирована, негармонична, поэтому вторжение смыслов иной культуры в концептуализированную сферу «богатство», как правило, неэффективно. Концепт «богатство» лишь вспомогательный, дополнительный конструкт ядерной константы российской культуры «духовность» (когнитивная сфера которой в ситуации глобальной информационно-

психологической войны подвергается активному воздействию).

Литература

1. Абульханова К.А. Российский менталитет. М. : Ин-т психологии, 1996.
2. Бердяев Н.А. Судьба России. М. : Сов. писатель, 1990.
3. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М. : Добросвет, 2000.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / РАН ; Рос. фонд культуры. 3-е изд., стер. М. : АЗЪ, 1996.

Cognitive model “wealth” in the modern mediatext space: value conflict

There is considered the conceptual analysis of the national model “wealth” performed in the modern mediatext. Double-level semantic context of the model “wealth” is represented with the help of the language and compositional components of the mediatext, as well as cultural and historical information. The author states axiological conflict between the traditional conceptions and materialistic ideology constructs.

Key words: *concept “wealth”, ethnic model of the world, mediatext, values, representation.*

С.А. ЗОЛОТАРЁВА
(Махачкала)

ПРИКОЛ – ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОЗНАЧЕНИЕ КОМИЧЕСКОГО

Рассматриваются приколы в сатирическом художественном тексте А. Трушкина и М. Задорнова, реализующие прагматические установки на выражение субъективно-оценочного отношения к изображаемому или авторское самовыражение; на ценностную ориентацию читателя.

Ключевые слова: *прикол, экспрессивно-эмоционально-оценочный компонент, пресуппозиция, субъективно-оценочные отношения, художественные приемы.*

Прикол – это новый жанр нашего времени. Название возникло от жаргонизма «прикол» в значении чего-либо смешного, остро-

умного. Особенности этого жанра – лаконичность, шуточный характер, смысловая и структурная завершенность; образное определение факта, действительности, сочетаемость литературных и нелитературных, разностилевых языковых средств. Главная коммуникативная установка прикола – вызвать смех и дать оценку отражаемого явления. Коммуникативное содержание прикола обязательно включает экспрессивно-эмоционально-оценочный компонент [2, с. 9 – 10].

На наш взгляд, такие жанровые признаки, как «образное определение действительности» и «сочетаемость литературных и нелитературных, разностилевых языковых средств», являются не обязательными, а факультативными для жанра прикола, поскольку эти два признака используются и в других комедийных жанрах. Прикол не имеет тематических ограничений. Его композицией является его синтаксическая структура. Чаще это одна предикативная единица либо две в составе сложного предложения или двучастного сложного синтаксического целого. Прикол – один из малоформатных комических речевых жанров (МКРЖ).

Если у человечества впереди нормальная жизнь, то мы не готовы. Если тяжелые испытания, то мы единственные, кто выживет (А. Трушкин «Кто на свете всех смешнее?», 2009, с. 31.); *Наши запасы: продовольствия – полтора-два месяца; терпения – на сто пятьдесят-двести лет; ума – как всегда, на день* (Там же); *Если все дороги ведут к храму, а мы идем к рынку, не станет ли рынок нашим храмом* (Там же, с. 59).

Стилистика приколов разнообразна, комический эффект достигается разными способами. У А. Трушкина и М. Задорнова наиболее употребительны разного рода параонтологические каламбуры:

1) *Во время учебы Сидоров жил в относительной бедности и только после окончания института... в абсолютной нищете* (Там же, с. 125); 2) *«Кто виноват?» и «Что делать?» – наши главные национальные вопросы во все времена. Смутные времена – это времена, когда каждому известно, кто виноват, но никто не знает, что делать* (Там же, с. 126); 3) *Хорошо жить было стыдно... теперь опасно* (А. Трушкин «Веселая мелочь из дырявого кармана», 2004, с. 146). Представленные примеры можно назвать семантическими каламбурами, в основе которых – характер семантических связей между обыгрываемыми словами.

Достаточно частотны приколы, представляющие собой гиперболическое изображение действительности: 1) *Мечта. Изобрести*

бы антиалкогольную мазь! Смазал руки – инструмент держат, а стакан выскользывает (А. Трушкин «Кто на свете всех смешнее?», 2009, с.155); 2) *Если мужчина говорит, что он ничего не понимает в женщинах, значит, он в них уже разобрался* (М. Задорнов «Вдруг откуда ни возьмись», 2004, с. 361); 3) *Наш народ не ворует – он возмещает убытки, нанесенные ему государством!* (Там же, с. 362); 4) *Когда женщина выходит замуж, она меняет внимание многих, многих, мно... на невнимание одного!* (Там же, с. 362); 5) *Экономисты – те, кто считает квартплату, плату за воду и газ неподвижными расходами* (Там же, с. 364).

Данные каламбуры строятся по типу обыгрывания слов по принципу «обманутого ожидания». Комическое строится на неожиданном сопоставлении слов, непривычном их столкновении. Этот принцип разрабатывался М. Риффатером, который предложил модель обманутого ожидания, состоящую в следующем: «В речевой цепи стимул стилистического эффекта – контраста состоит в элементах низкой предсказуемости, кодированных в одном или больше составляющих, на фоне образующих контекст и создающих контраст прочих составляющих. На элементах низкой предсказуемости декодирование замедляется, а это фиксирует внимание на форме» (цит. по [1, с. 42 – 43]).

Следующая по частотности группа приколов, основанных на нарушении логического закона: 1) *Благородный человек? Это у нас такой человек, который страдает, когда ворует* (А. Трушкин «Кто на свете всех смешнее?», 2009, с. 187); 2) *Светлое будущее наступило – слева светло, справа ничего нет и впереди шаром покати* (Там же, с. 187); 3) *Первая ветвь власти говорит про вторую и третью: воры и проходимцы. Вторая то же самое про первую и третью. Третья то же самое про первую и вторую. Кто прав? Самое страшное, если правы и те, и другие, и третьи* (Там же, с. 188); 4) *Девиз на все времена: «Все для народа!.. ничего для человека* (Там же); 5) *Если хочешь быть счастливым, надейся на худшее* (М. Задорнов «Вдруг откуда ни возьмись», 2004, с. 366); 6) *Если все будут с высшим образованием, кто тогда будет работать* (Там же); 7) *Работа нужна людям, чтобы было куда уходить из дому. Поэтому безработные ходят на демонстрацию* (Там же); 8) *Если Ева не изменяла Адаму, почему человечество произошло от обезьяны* (Там же, с. 367). Обыгрывание слов, создающее данные каламбуры, основано на базе противоречия, которое настолько очевидно, что создает комические эффекты.

В следующих приколах обнаруживаем нарушение закона тождества: *Без пистолета, без бронезиления, в хорошем костюме с дипломатом в руке пройтись по ночной Москве – я не знаю, что это... храбрость или безрассудство* (А. Трушкин «Кто на свете всех смешнее?», 2009, с. 218); *Задача. Дано: потребление самогона на душу населения одно из самых высоких в мире, мат со всех сторон, воровство не переводится, любимая игра «напёрсток». Требуется доказать, что духовно мы богаче всех. Доказательство. Раз материально беднее всех, значит, духовно богаче всех. Твою мать! Наливай, ребята, что и требовалось доказать* (Там же, с. 125).

А в следующих приколах работает механизм нарушения логического закона достаточного обоснования: *В истории нашей два периода: «до пьянства» и «пьянство». Третьего, видимо, не будет* (Там же, с. 155); *Много споров о свободе у них и у нас. А разница невелика. У них – «живи как хочешь», у нас – «как хочешь, так и живи* (Там же, с. 217). В данном примере механизм нарушения этого логического закона акцентируется хиазмом.

Застрельщик перестройки – это тот, кто ее начал, или тот, кто прикончил? Или это одно и то же лицо (Там же, с. 245); *У нас плохо быть богатым и жадным. И просто богатым у нас плохо быть. А хуже всего у нас быть бедным* (Там же, с. 246); *Я не понимаю: почему наши врачи учатся на мертвых, а лечат живых* (М. Задорнов «Вдруг откуда ни возьмись», 2004, с. 366); *Лучше всего работает тот, кому в жизни ничего не остается* (Там же). *Ничто так не воспламеняет бизнесмена, как холодный расчет* (Там же); *Есть три стадии старения человека: первая – атеросклероз, вторая – маразм, третья – юбилей* (Там же, с. 368).

Во всех представленных разновидностях приколов комический эффект связан также с так называемым обманутым ожиданием – эффектом неожиданности: 1) *А жуликов, каких мало... у нас много* (А. Трушкин «Веселая мелочь из дырявого кармана», 2004, с. 142); 2) *Хорошо, что мы сумели из своих ошибок сделать правильные выводы и теперь знаем, что виновата не КПСС, а в отдельные периоды отдельные люди... то есть евреи* (Там же, с. 143); 3) *Если верить приметам, скоро все разбогатеет. Вчера Государство встретилось с Народом... не узнали друг друга* (Там же, с. 147); 4) *В феодальном государстве лучше всех жили феодалы. В капиталистическом государстве лучше всех живут капиталисты. Если у нас лучшие всех живут проститутки,*

то в каком государстве мы живем? (Там же, с. 145); 5) *Обидно говоря, парламент у нас совсем юный... только-только начал ходить... под себя* (А. Трушкин «Кто на свете всех смешнее?», 2009, с. 96); 6) *Жизнь бизнесмена красивая, но короткая!* (М. Задорнов «Вдруг откуда ни возьмись», 2004, с. 361); 7) *Из божьей искры в нем разгорелось адское пламя* (Там же); 8) *Больше всего к лицу ей подходила паранджа* (Там же, с. 361); 9) *Умная жена – это счастье! Но!... горе иметь такое счастье!* (Там же, с. 362); 10) *Он в жизни испытал все, кроме любви и преданности* (Там же, с. 363); 11) *Вчера в Кремле президент России в очередной раз принял деятелей культуры... за порядочных людей...* (Там же, с. 373).

Данные примеры демонстрируют усиление эффекта «обманутого ожидания» посредством включения в текст других приемов: 1) добавление компонентов; 2) в аннотирующей части – намек; 3) в комментирующей части – прием бурлеска; 4) не вербализуя какую-то часть информации – намек на ее содержание; 5) паралингвостологический прием; 6) антитеза; 7) добавление компонентов и противопоставление понятий «божья искра» и «адское пламя»; 8) бурлеска; 9) омонимический каламбур; 10) парантологический риторический прием; 11) каламбур, основанный на многозначности слов.

Трактовка смысла прикола адресатом определяется его знанием событий нашей действительности, пресуппозиций. Например: *По шуму и крику, по тому, что все вокруг считают себя умными, легко догадаться, что это страна дураков* (А. Трушкин «Кто на свете всех смешнее?», 2009, с. 95); *Предложение. Ввести в конституцию правового государства пункт: «Каждый человек имеет право на смех по поводу чего угодно и кого угодно без последующего отбывания где угодно»* (Там же); *Каждое время прибавляет к понятию «святое» что-то свое. Наше к понятиям «честь», «Родина», «мать» прибавило сразу два – «бизнес» и «валюта»* (Там же, с. 245).

Весьма часто приколы у А. Трушкина представлены вопросами. Комизм этих приколов базируется на различных приемах:

1. Вопрос формулируется с нарушением закона логики:

Кругом повальное, преступное пьянство. И вдруг узнаешь, что по потреблению алкоголя мы не на первом месте в мире. Как же так?! Что ж такое?! Где правда?! (Там же, с. 32); *Кто прав?... Самое страшное, если правы и те, и другие, и третьи* (Там же, с. 188); *Застрельщик перестройки – это тот, кто ее начал, или тот, кто прикончил? Или это одно*

и то же лицо (А. Трушкин «Кто на свете всех смешнее», 2009, с. 245); *В какой стране живет человек, если завещание его меняется следующим образом: «похоронить меня в дубовом гробу... в сосновом... липовом... в целлофановом пакете?»* (А. Трушкин «Веселая мелочь из дырявого кармана», 2004, с. 144).

2. Наивный вопрос, говорящий об элементарном непонимании ситуации или отсутствии фоновых знаний: *Новая жизнь – новые пункты в анкете: Где приворочиваете? Чем приторговываете? Как надеетесь выжить?* (Там же, с. 217).

Приколы М. Задорнова отличаются оригинальностью комических приемов, присущей только этому сатирику. Это прежде всего искажение фразы из-за искажения второй ее части: *Каждый человек – кузнецик своего счастья!* (М. Задорнов «Вдруг откуда ни возьмись», 2004, с. 361), ср.: *Каждый человек – кузнец своего счастья!*; *Из божьей искры – в нем разгорелось адское пламя* (Там же), ср.: *Из искры разгорится пламя*; *Россия – великая страна... с непредсказуемым прошлым* (Там же, с. 362). Ирония здесь сокрыта в слове «прошлое», поскольку имеется в виду «будущее», но в России всегда и все непредсказуемо. *День памяти жертв, погибших от руки правительства* (Там же, с. 363), – намек на репрессии Сталина, Брежнева. *Если вы положите деньги в наш банк, у вас будет только одна проблема – как их вернуть обратно?* Ассоциативная цепочка ведет к серьезному выводу: если вы положите деньги в банк, то это надежно, вы никогда и не потеряете, но этот вывод заменен другим вариантом, который подчеркивает современное состояние банков, их банкротство.

Приколы М. Задорнова часто демонстрируют параномазию, омонимию: *Циник – человек, который всему знает цену, но ничего не ценит* (Там же, с. 363); *Призвание хорошо, а звание лучше!* (Там же); *Объявление в Думе: Меняю блок «Яблоко» на блок «Мальборо»* (Там же, с. 365) – смысл очевиден.

Источником приколов у М. Задорнова можно считать и использование слова без учета его семантики, что создает комизм фразы: *Опять обострилась дружба народов* (Там же); *Он был интернационалистом: ненавидел все нации* (Там же); *Слушайте меня, внятно* (Там же, с. 414); *Животноводы организованно вступили в зимовку скота* (Там же); *Пора наложить запрет на табу* (Там же, с. 415).

В целой группе приколов наблюдается и обыгрывание фразеологизмов:

Мы не можем ждать милостей от народа. Взять их у него – наша задача! (*Мы не мо-*

жем ждать милостей от природы...) (Там же, с. 363); *Нет худа без добра. Но! Без добра всем худо* (Там же, с. 364); *Со своим самоваром путешествует только чайник!* (Там же, с. 363).

В следующих примерах употребляется эпентетический тип паронимии [3, с. 267]: *Я другой такой страны не знаю, где так больно дышит человек!* (Там же, с. 364); *Довели до белого поляна* (Там же, с. 364); *Новый сверхпрочный метод скрепления железобетонных панелей жилых домов разрабатывают в конструкторском бюро «Жилбылстрой»* (Там же, с. 373); *Студент из Африки на занятиях русского языка вдохновенно цитирует Пушкина: «Я вас любил безмолвно, без одежды»* (Там же, с. 379).

Глубоким смыслом наполнены приколы, в которых успешно используется сложная форма превосходной степени имен прилагательных, образуемая аналитически – прибавлением к форме положительной степени слов *самый, самая* и т. д.: *Наша легкая промышленность – самая тяжелая промышленность в мире!* *Наша легкая промышленность – самая легкая промышленность в мире!* *Наше среднее образование – самое среднее образование в мире!* *Наш голубой огонек – самый голубой огонек в мире!* *Наша микрокалькуляторы – самые крупные микрокалькуляторы в мире!* *Наша врачи – самые точные диагностики в мире: от чего больных лечат, от того они и умирают* (Там же, с. 365 – 366). Фразы, в которых вторая часть искажает первую и содержит намек на недостатки тяжелой, легкой промышленности, среднего образования, микрокалькуляторов, которые оказываются парадоксально огромными, и, наконец, на «точность» врачей в определении диагноза, содержат комедийный эффект благодаря аналитической форме превосходной степени прилагательных.

Итак, приколы реализуют следующие прагматические установки в сатирическом художественном тексте А. Трушкина и М. Задорнова: на выражение субъективно-оценочного отношения к изображаемому или авторское самовыражение; на ценностную ориентацию читателя. Приколы А. Трушкина и М. Задорнова очень точно и верно отражают 90-е гг. XX и начало XXI в., это остроумнейшие миниатюры, в которых кроме всего прочего вырисовываются специфика сатиры и юмора и художественные средства их выражения, ярко индивидуальные у каждого писателя.

Литература

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. Л., 1973.

2. Беглова Е.И. Валентность своего и чужого слова как способ языковой репрезентации смехового начала // Лингвокультурологические проблемы толерантности : тез. докл. Междунар. конф. Екатеринбург, 24 – 26 окт. 2001 г. Екатеринбург : УрГУ, 2001. С. 9 – 11.
3. Григорьев В.П. Поэтика слова. М., 1979.
4. Дамм Т.И. Малоформатные комические речевые жанры в современных российских газетах. Кемерово, 2003.
5. Чаковская М. С. Текст как сообщение и воздействие. М. : Высш. шк., 1996.

Trick is a terminological designation of the comic

There are regarded the tricks in satirical narrative texts by A.Trushkin and M.Zadornov that realize the following pragmatic aims in subjective and assessing attitude to the represented or author's self-expression; reader's value orientation.

Key words: *trick, expressive emotional and assessing component, presupposition, subjective and assessing relations, artistic devices.*

Л.В. ПАВЛЮК
(Москва)

КОНЦЕПТ «ХОРОШИЙ ОРАТОР» В РУССКОМ ОБЫДЕННОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ И РИТОРИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА

Раскрывается возможность использования дефиниционного эксперимента. Экспериментальная методика иллюстрируется описанием концепта «хороший оратор». Результаты эксперимента позволили выявить наиболее важные признаки хорошего оратора для обыденного сознания – умение влиять на людей и достигать своей цели.

Ключевые слова: *обыденное сознание, концепт, дефиниционный эксперимент, когнитивная интерпретация, индекс яркости, когнитивный признак.*

В рамках исследования языковых и коммуникативных концептов в обыденном сознании [1] мы провели экспериментальное исследование

концепта *хороший оратор*. Под обыденным языковым сознанием понимается языковое сознание человека, не имеющего специальной филологической подготовки, не принадлежащего к коммуникативной профессии и владеющего языком на уровне повседневного пользователя [2].

Использовался дефиниционный эксперимент – испытуемым предлагалось закончить фразу *Хороший оратор – это...*

Испытуемыми выступали студенты I курса Московского государственного университета сервиса. В эксперименте приняли участие студенты следующих специальностей: технология деревообработки – 12, автосервис – 1, радиотехника – 11, реклама – 5, финансы и кредит – 16, культурология – 14, референтские услуги – 28, домоведение – 8, сервис на предприятиях питания – 5, менеджмент организации – 39, социальная работа – 16, музейно-выставочный сервис – 16, юриспруденция – 31, государственное муниципальное управление – 14, экономика труда – 38.

Всего 254 человека: 97 мужчин и 157 женщин.

Полученные результаты были обработаны методом когнитивной интерпретации [3] (табл. 1).

Таблица 1

Когнитивный признак	Всего	Муж. пол	Жен. пол
Способен увлечь за собой массу людей, привлечь аудиторию, посредством речи влиять на людей, ситуацию	90	42	48
Умеет добиться своей цели с помощью речи, производя нужное впечатление на публику	68	32	36
Обладает умением убеждать и отстаивать свою точку зрения	60	26	34
Умеет грамотно говорить на публике, в совершенстве владеет языком, грамотный человек	46	18	28
Умеет красиво говорить на публике	30	14	16
Умеет излагать и точно доносить свои мысли до слушателя	30	14	16
Обладает умом	18	14	4
Общителен	18	14	4
Вежлив	18	14	4
Владеет всеми необходимыми навыками общения	18	11	7
Обладает четкой речью	17	3	14
Обладает громкой речью	17	3	14